

Ходить по магазинам под палящим солнцем - действительно тяжелая работа. Возвращаясь во двор с пакетами и сумками, Лин Цинъюй почувствовал, что почти устал, и упал на землю.

Янь Сань посмотрел на Линь Цинъюя, который лежал на кровати и не хотел двигаться, и сказал: "Я отведу их к лодке. Не бегай вокруг".

Лин Цинъюй бросил взгляд в сторону и указал на свою талию, что означало, что он никогда не сдвинется с места!

Янь Сань слегка улыбнулась, покачала головой, подошла к кровати, прижалась к ней от плеча до пят и стала смотреть, как она уютно сопит. После сна она встала, вышла из комнаты и закрыла дверь. Позже он сказал Бай Вэй: "Одиннадцатого я отнесу их на корабль, а ты упакуй их. Завтра казначей Цай отправит тебя в Чжуанцзы в ткацкую мастерскую".

"Слушаюсь, Сань Е". Бай Вэй присел и, поклонившись, ответил. Увидев, как Янь Сань Е уводит людей, Фан встал и молча вытер пот со лба. Пока девушки нет рядом, от Янь Сань Е веет холодом, который заставляет людей чувствовать страх.

Линь Цинъюй не спал слишком долго. Погода была слишком жаркой, из-за чего она чувствовала себя беспокойно, а в теле, казалось, ощущался жар.

Эй, я все еще виню живую эротику утром. Я думала, что смогу забыть об этом, когда устану от шопинга, но кто знал, что я снова буду мечтать о сне. Однако с тех пор, как я приехала в Ханчжоу, мое тело стало каким-то странным. Логично, что этому телу всего семнадцать лет, гораздо меньше, чем когда возникает такое страстное желание секса, но Линь Цинъюй отчетливо чувствует, что несколько раз испытывает очень сильные желания. Эротики на сегодняшней сцене стала еще более очевидной.

Потрогав попу, она была немного влажной, Линь Цинъюй подумал, что Бай Вэй должен вскипятить воду и принять ванну.

"Бай Вэй, Бай Вэй!" Линь Цинъюй крикнул дважды.

Увидев, что ответа нет, он встал, толкнул дверь и вышел, только чтобы увидеть Бай Вэй и еще несколько девушек, лежащих на земле, и подмигнул ей открытыми глазами. ...

Лин Цинъюй опешил и тут же развернулся, чтобы уйти, но его с силой толкнули и впечатали прямо в дверь, после чего дверь за ним закрылась.

"Герои простите меня! Если вам нужны деньги, вон в той коробке, в нашем дворе полно детей, да и я не бесцветный. Вам это не понравится. С таким же успехом ты можешь взять деньги и пойти в башню Ваньчунь через дорогу". Линь Цинъюй опустил на землю и озабоченно сказал.

"Хе-хе", - раздался негромкий смех сзади, и низкий мужской голос произнес: "Откуда ты знаешь, что мне это не нравится?".

Подумав о трех вещах, Линь Цинъюй поставил одну ногу на бок и слегка приподнял голову, лежа на боку, слегка поднял руку и сказал: "Правда? Герой, маленькая девочка так счастлива!".

Но когда он увидел мужчину, он был ошеломлен.

Мужчина прислонился к двери, одной рукой прикрывая живот, а в другой взял длинный меч, с которого все еще капала кровь. Его рубашка была мокрой и заляпанной кровью. Когда заходящее солнце опустилось, через окно пробилось послеполуденное сияние, от которого клинок побледнел. Однако на его все еще красивом и подвижном лице отражался багровый оттенок.

"Брат Цин?" сказала Линь Цинъюй и тут же прикрыла рот рукой.

Увидев, что ее взгляд изменился, мужчина рассмеялся и снова закашлялся. Рука с мечом вытерла кровь с уголка рта и улыбнулась: "Девочка хорошо проводит время по утрам?"

Глаза Линь Цинъюй закатились, и он сказал с некоторым смущением: "Это дело, это, вот видишь, я не буду удерживать тебя за то, что ты вторглась в мой дом и мешаешь мне спать. Тогда, может, уладим этот вопрос?"

Видя, что человек не отвечает, Линь Цинъюй неуверенно позвал: "Агент Цин?"

"Меня зовут Янь Ци, не надо кричать Цин Цинцин". Янь Ци взглянул на нее и сказал.

Янь Ци?

Линь Цинъюй встал со свистом и спросил: "Какие у тебя отношения с Янь Санем?"

"Ты знаешь Янь Сана?" удивленно спросила Янь Ци. Увидев, что она наклонилась, меч щелкнул и сказал: "Не приходи".

Это действительно имеет значение! Линь Цинъюй посмотрела на него сверху вниз и сказала: "Если твою травму не лечить, ты, скорее всего, умрешь. Если ты откроешь акупунктурные точки моих девушек, я помогу тебе вылечить ее. Не волнуйся, ты друг Янь Сана. Я не буду против тебя".

Друг Янь Саня? Янь Ци посмотрел на нее как на чудовище, а потом увидел, что она без страха прямо оттолкнула его меч, затем положила руку ему на плечо и сильно поддержала.

"Убери меч, не причиняй никому вреда". Линь Цинъюй с отвращением взял меч в руку, положил его на стол, а затем положил его на кушетку перед окном, наполовину поддерживая, а наполовину прикрывая.

"Эти девушки, акупунктурные точки будут разблокированы через некоторое время". Янь Ци упал на кушетку и сказал. Он сбежал отсюда на одном дыхании. Здесь было не так много чжэньци, используемых для акупунктуры, и только у двери. Собрав все силы, чтобы не упасть, он не мог сопротивляться тому, что хотела от него эта женщина. Но я не ожидал, что этот человек, который вначале так боялся смерти, будет так им управлять? Разве женщины не кричат, когда видят меч?

Когда Линь Цинъюй увидел, как он упал на диван, белая подушка на его диване сразу же покрылась пятнами, нахмурился, убрал руку, прикрывающую живот, и перевел дух.

В то утро я увидел белый, маленький, но сильный живот. Там был большой разрез, и рана была **** полоской ткани, но в это время полоска ткани уже была ослаблена. Как только руку убрали, отверстие продолжилось. Чжан Хэ писал, кровь вытекала, и некоторые кишки вытекали.

"У..." Янь Ци захрипела от боли, ее лицо стало бледнее, она посмотрела на рану и грустно сказала: "Девочка... оставь меня в покое, возьми тех детей... пойдём".

"Кто-то преследует тебя?"

" Линь Цинъюй смотрел на рану и не мог начать, зная, что если не обработать такую рану, он боится, что либо истечет кровью и умрет, либо умрет от инфекции внутренних органов.

"Да, оо... по расчетам, он скоро будет здесь..." Янь Ци снова прикрыл рану, он вздохнул с облегчением, а боль стала еще сильнее, и даже его голос дрожащим голосом произнес: "Уходите... они... увидят мой... труп... Тогда я больше не буду его преследовать...".

Линь Цинъюй подумал: тогда не беги к нам с самого начала!

Увидев ее выражение лица, Янь Ци извинился: "Прости... девочка... я просто... хочу... умереть здесь..."

Линь Цинъюй бросился к своему ящику в задней комнате и перевернул все лекарства, которые дал ей Шифан. Он поспешил на кухню и взял бутылку вина. Проходя мимо двора, он сказал Бай Вэю: "Бай Вэй, ребята, когда я встану, молчите, идите и закройте все наружные двери, отмойте пятна крови, а потом дайте мне ведро горячей воды".

Взяв вино и встав перед диваном, Линь Цинъюй надавил на его разум и сказал: "Ты готов? Мне больно продолжать это".

Янь Ци взглянул на нее и сказал: "Не беспокойся... больше не надо... А!"

Линь Цинъюй было лень его слушать, и на рану была вылита бутылка вина. Янь Ци внезапно вскрикнула, затем снова прикусила губу и затрясла телом, как кистью.

Линь Цинъюй открыл бутылку, и было сказано, что это святое лекарство для исцеления. Для того, что порезать палец, дырка, проколота вышивальной иглой, была очень эффективной (сказал Шифанг). В бутылочку высыпали целый порошок, а затем он достал коробочку с мазью. Вспомнив, что Янсан и остальные уже пользовались ею раньше, они откопали большой хохолок и приложили его к ране.

Проделав эти движения очень аккуратно, Линь Цинъюй был очень доволен, увидев, что кровь, похоже, не вызывает такого энтузиазма, а затем увидел лицо Янь Ци, которое было белым, как бумага, его губы были искусаны, а руки крепко держались за край кушетки.

Тело продолжало трястись, но звука не было.

Это парень! Линь Цинъюй в сердцах махнул рукой, достал из коробки чистую простыню, с силой разорвал ее и обернул вокруг раны.

Завязав повязку, Линь Цинъюй все-таки выскользнул. Увидев, что его одежда мешает, он сорвал ее после того, как она была завязана. После того, как одежда была разорвана, они увидели не только большое отверстие в нижней части живота, но и две стрелы, воткнутые в простыню. Предполагается, что на спине много ран из-за распространения крови.

И Ян Чжаояньсань, и Лу Яо были ранены, но они никогда не были ранены до такого уровня. Более того, когда камня не было, Линь Цинъюй не знал, как с ним справиться. Если бы он хотел спасти свою жизнь, то лучшим средством мог бы стать красный фрукт. Когда она

собиралась достать его, то вспомнила слова Янь Саня: "Это спасает жизнь, не стоит использовать его легкомысленно".

Пусть мертвая лошадь станет живым лошадиным доктором, все зависит от того, устоит ли твоя жизненная сила! Линь Циньюй засунул маленький кошелек обратно в грудь. Подняв его, он увидел, что на его спине действительно было несколько следов от костяных ножей, которые поразительно выделялись на белой спине.

"Я использовал все лекарства для тебя, Шифанг должен говорить обо мне, Янь Ци! Ты должен держаться!" Выплеснув глоток белого вина, Линь Циньюй посыпал лекарство порошком и использовал простыню. Разорванная повязка запуталась, тело в его руках яростно дрожало, был отчетливо слышен звук дрожащих зубов, но он был оглушен без стола.

"Девочка!?" Когда Линь Циньюй перевязывал раны, вошла Бай Вэй, посмотрела на кровь на кровати и побледнела.

"Иди и убери пятна крови снаружи. Если кто-нибудь придет искать, мы скажем, что мы - женские семьи". У нас все женское хозяйство, и людям неудобно заходить. Вода хорошо прокипячена?

" Линь Циньюй громко сказал, а затем поднял Янь Ци. Иди в самую внутреннюю спальню.

"Девочка..." воскликнула Янь Ци дрожащими губами.

"Не говори, а то я действительно сбегу". Линь Циньюй прервал его. Мужчина был невысокого роста, но вес, который он держал в руках, действительно не был тяжелым. Ему трудно иметь такое стройное тело и обладать такой сильной мускулатурой.

Аккуратно положив Янь Ци на кровать, Линь Циньюй взял лежащую рядом вуаль, вытер пот и сказал: "Ты должен держаться, не думай о смерти легко, раз ты собираешься умереть в этой комнате, естественно, есть еще желание, которое не было исполнено, поэтому держись за меня, и не подведи меня!".

Янь Ци долго смотрела на нее, затем медленно кивнула, Линь Циньюй улыбнулась и сказала: "Правильно! Будь уверена в себе, ты не хочешь умирать, а Лорд Янь не может принять тебя".

Хотя маленькие девочки были не очень старыми, они работали быстро. Через некоторое время они убрались снаружи. Грязная одежда и постельное белье были брошены в огонь. Бай Вэй также принесла горшок с горячей водой.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2518769>